

ОБ ОДНОМ СЮЖЕТЕ ДЕРЕВЕНСКОЙ СЕМЕЙНОЙ ФОТОГРАФИИ¹

В последние два десятилетия в России в связи с развитием такого направления в изучении культуры, как визуальная антропология, исследователи часто обращаются к фотоматериалам как к источнику информации. Феномен антропологической фотографии рассматривается в целом, с попытками разработать некую теорию для его изучения, изучаются также отдельные темы и сюжеты изображений. Причем принято различать городскую и деревенскую фотографию, хотя понятно, что это деление достаточно условно, так как в семейном альбоме горожанина непременно найдутся фотографии из деревенской жизни. На сегодняшний день ясно, что как те, так и другие фотографии представляют собой уникальное культурное явление, которое изучено недостаточно, несмотря на то, что этой теме с каждым годом уделяется все больше внимания.

Данной проблематикой занимаются в основном культурологи и социологи, которые работают с материалами, предоставленными городом. Материалы же сельского (деревенского) населения, к сожалению, уходят из поля зрения, так как их чаще всего собирают только этнографы и фольклористы. Специальных исследований по этой теме почти нет. Несомненно, этот аспект требует отдельного изучения, представляя собой не только пласт культуры, но также отражение его в течение нескольких десятилетий. К тому же имеются достаточно четкие различия между фотографиями города и деревни в связи с их культурной спецификой.

Среди многочисленных фотографий с разными сюжетами (семья, друзья, родители, свадьба, похороны, виды деревни и др.) особое внимание привлекают фотоснимки, на которых запечатлены моменты похоронного обряда. Фотография похоронная как часть рассматриваемого явления занимает отдельное место среди всего фотонаследия как городских, так и деревенских жителей. Она представлена, как правило, в достаточно большом количестве и появляется с самого начала существования деревенской фотографии, в отличие, например, от снимков детства или свадьбы, которые получают широкое распространение значительно позже. О точном времени появления изображения похорон в сельской местности сказать сложно. В большинстве обследованных деревенских территорий материалов раньше 1930-х годов обнаружить не удалось, видимо, подобные данные появляются в предвоенные годы, одновременно с распространением деревенской фотографии в целом.

Фотография достаточно четко отражает определенные моменты похорон, и мы можем даже проследить сам обряд, хотя он представлен отрывочно. Для создания наиболее полной картины необходимо проработать обширный фотоматериал из личных архивов. Но в целом можно представить отдельные этапы

¹ Статья написана на основе фотоматериалов, полученных в экспедициях: Вологодская обл., Сямженский р-н, Двиницкий с/с, 2006 г.; Вологодская обл., Верховажский р-н, Шелотский с/с, 2007 г.; Ленинградская область, Подпорожский р-н, Винницкое с/п, 2007 г.; Республика Карелия, Олонецкий р-н, Видлицкое с/п, 2008 г.

похорон в разных районах в различные временные периоды. Среди имеющихся фотографий темы достаточно однообразны: 1) прощание с покойником в доме; 2) прощание на улице у дома; 3) траурная процессия; 4) фотографии, сделанные на могилах сразу после похорон и в последующие посещения могил в поминальные дни. Наиболее распространенным сюжетом, чаще всего встречающимся на фотографиях, было прощание с покойником на улице у дома.

С точки зрения современного и особенно городского человека, присутствие похоронных фотографий в семейных архивах вызывает некоторое удивление и непонимание. В сельской же местности подобные снимки собираются в личных архивах и по сей день. Причем эти фотографии не только хранятся в альбомах, но и вывешиваются на стены. Если мы видим рамки с набором фотографий, то снимки, на которых изображено прощание с покойником, часто занимают отдельный ряд (нижний, третий, последний). Встречаются отдельные информанты, которые отрицательно относятся к такого рода снимкам, объясняя это тем, что не хорошо фотографировать умерших и ни к чему оставлять память о печальных событиях. Однако большинство людей, хранящих похоронные фотографии, видимо, так не считает.

Несомненно, такие материалы могут найти объяснение в традиционной культуре, так как вряд ли люди делают, а затем и хранят похоронные фотографии, руководствуясь болезненным желанием пережить эмоциональный стресс при их рассматривании. И уж ни в коем случае весь комплекс похоронной фотографии нельзя объяснить так, как это делает Е.Б. Якимович [2005: 64], связывая это явление с тем, что в прессе и в информационных источниках 1920–1930 годов активно показывались похороны известных людей, общественных, культурных и политических деятелей. Это якобы сказалось в том, что простые люди посчитали необходимым визуально фиксировать факт смерти. Бесспорно, съемка похорон отразила не какое-то новое культурное веяние или моду, неожиданно появившееся, а в фотографии с изображением покойного отпечатались более ранняя традиция с ее верованиями и обрядами, которая получила возможность иным способом выразить себя.

Похоронные фотографии очень четко отражают социальный статус человека, которого хоронят, и многие другие аспекты. Так, в одних случаях на фото только близкие друзья, родственники, соседи, в других — большое количество людей с венками, длинная процессия за гробом, видно, что хоронят какого-то очень значимого для сообщества человека. Причем в этом случае камера фокусируется не столько на присутствующих и их скорбных лицах, сколько на том, чтобы показать масштабность похорон, количество машин, венков. В таких случаях съемки производятся на улице, чтобы как можно больше антуража попало в кадр. А, например, на похоронах детей у гроба кроме близких родственников вообще никого нет. Это связано с тем, что ребенок еще не стал полноценным членом общества, в том смысле, что он себя не показал как личность и не занял свое место в социуме, не приобрел авторитета, поэтому не заслужил пышных похорон.

К сожалению, из поля зрения исследователей уходит такая интересная тема, как причина появления похоронной фотографии в таком массовом количестве. Одной из задач данной статьи является попытка объяснить, чем определяется

желание запечатлеть не только покойника, но и себя на его фоне. Бесспорно, это сложная многоплановая проблема, которая требует обращения к похоронной обрядности и традициям сохранения памяти об ушедшем члене общества.

Известно, что структура погребального ритуала состояла из нескольких последовательно чередующихся обрядовых комплексов. Прежде всего, это действия, связанные с фактом смерти и подготовкой покойника к захоронению, далее непосредственное погребение и поминальные обряды. На рассматриваемых фотографиях мы обычно видим момент прощания с умершим. Следует заметить, что вынос тела из дома считался самым ответственным моментом в похоронном обряде. Прощание с покойным традиционно происходило у дома умершего, где собирались семья, родственники и вся сельская община, потому что утрата члена семьи — это утрата для всего сообщества. Все обряды строились на культе мертвых и на связи между мертвыми и живыми. До сих пор сохраняются представления, что живые родственники, обеспечивая умершему благополучный переход в загробный мир, а в дальнейшем предполагая должное внимание и почести, могут рассчитывать на покровительство и помощь.

Известный исследователь семейных обрядов и верований Ю.Ю. Сурхаско указывал, что, по традиционным представлениям карел, провожать покойного должны были практически все жители деревни. Считалось, что чем больше человек придут провожать умершего в Туонелу, тем больше окажется у него там встречающих, когда настанет время ему самому явиться в загробное царство. Многие родственники и односельчане, пришедшие проститься с умершим, обращались к последнему с просьбой передать весточку их покойным родичам [Сурхаско 1985: 73, 84–85].

Традиционно большая часть пришедших не провожает покойного на кладбище. Для большинства участников похоронной процессии это последний контакт с умершим и единственная возможность установить связи со своими предками и запланировать свой удачный переход в иной мир. Постоянство обряда прощания с покойным у дома наводит еще на мысль, что обрядовые действия прощания с покойником на улице основаны на древнем обычае хоронить покойных у стен дома.

Еще один интересный аспект в похоронной фотографии 1930–1940-х годов то, что она была и остается фотографией портретной. Похороны еще недавно являлись одним из немногих событий, когда около гроба собиралось большое количество народа, родственников и соседей покойного. И если внимательно всмотреться в материалы этих лет, то можно понять, что это не только похоронные фотографии, но и семейные и общинные. Здесь можно привести в пример два очень показательные довоенные снимка, полученные в 2008 г. в поселке Видлица (Республика Карелия). Похороны собрали все деревню, но каждый житель хотел сфотографироваться. Люди, стоящие у гроба, смотрят в камеру, они даже построились специально в ряд. Зная, что их будут фотографировать, они надели нарядную одежду и привели детей. На более поздних материалах присутствующие так очевидно не выстраиваются перед объективом. Получается, что это не только фотофиксация факта смерти, но и фотография семейная и деревенская.

По-видимому, недолгое время (возможно, всего два-три десятилетия) в связи со слабым распространением фотографии люди использовали такое печальное событие, как смерть, для создания общего портрета. Этим же объясняется вывешивание таких фотографий на стене, что может показаться очень странным и для кого-то даже пугающим. Когда к 1960-м годам фотокарточки перестают быть редкостью, фотофиксация обряда похорон становится более официальной, в том смысле что снимается именно факт произошедшего события, т.е. смерти человека. Поэтому в фотоархивах семей часто можно обнаружить похоронные фотографии, присланные родственниками, живущими далеко от адресата. Как родные и друзья посылают друг другу открытки и фотографии с поздравлениями на праздники, рождения детей и свадьбы, так же пересылаются и фотографии похорон как сообщение о произошедшем событии, об окончании жизни близкого человека и о том, что все похоронные обряды соблюдены должным образом. Таким образом, важно исследование не только феномена фотографии, ценности и информативности изображения для изучения культуры, но и тех проявлений традиционной культуры, которые наиболее ярко и массово запечатлеваются в личных фотографиях людей, т.к. они отражают определенное мировоззрение человека и показывают его ценностные ориентации.

Итак, темы, находящие отражение в фотографиях, позволяют изучать мировоззрение человека и показывают его ценностные ориентации. Богатейший материал мы можем получить из фотографий, обратившись к традиционной культуре [Власова 2007: 129]. В частности, похоронные фотографии, которые стали объектом нашего изучения, еще раз убеждают, что сюжеты определены не случайно, что они сформированы представлениями о мире мертвых и живых в культуре народа.

Библиография

Власова Т. Рассматривание, рассказывание, припоминание: нарратизация содержания семейных фотоальбомов // Визуальная антропология: Новые взгляды на социальную реальность. Саратов, 2007. С. 123–145.

Сурхаско Ю.Ю. Семейные обряды и верования карел. Конец XIX — начала XX в. Л., 1985.

Якимович Е.Б. Портретная фотография как способ социальной репрезентации // Визуальные аспекты культуры. Ижевск, 2005. С. 61–66.

А.А. Новик

К ВОПРОСУ САМОСОЗНАНИЯ МАКЕДОНЦЕВ-МУСУЛЬМАН В АЛБАНИИ (Материалы экспедиции 2008 г.)

Отдел европейстики МАЭ в течение многих лет продолжает вести экспедиционные исследования Балканского полуострова. В сентябре 2008 г. состоялась научная поездка на северо-восток Албании, в албанско-македонское пограничье. Данный экспедиционный проект представляет собой этап взаимного со-